

Советское искусство
г. Москва
18 IV - 1947г.

Две оперетты в Свердловском театре

В последние годы Свердловский театр музыкальной комедии усиленно и довольно плодотворно работает над постановками советских спектаклей. Пожалуй, трудно назвать у нас другой театр оперетты, в репертуаре которого прошло за эти годы столько новых советских постановок.

На свердловской сцене ставились оперетты Шербалина, Щербачева, Старокадомского, Дунаевского, Милотина, Блантера, Ковнера и других. Не все эти оперетты были удачны, а некоторые и просто оказались быстро отзвучавшими «скороспелками». Но творческая активность театра, его интерес к новому — все это стало большим стимулом для опереточных либреттистов и композиторов, заставляло их работать, и уже в этом одном — несомненная заслуга Свердловского театра. Без неустанных поисков и пропаганды новых сочинений не может расти подлинно советский опереточный театр, не может быть создан настоящий советский опереточный репертуар.

Идущая сейчас на сцене театра «Горная криница» (так называется село в Закарпатской Украине) — оперетта на современную тему. Пьеса эта, поставленная в прошлом году в Харькове, была специально переделана авторами (З. Кац и М. Талалаевский, музыка В. Крыжановского) для свердловской сцены. В частности, в пьесу была введена уральская тема, для чего имелись вполне серьезные основания: сформированная в 1942 году на Урале армия, целиком состоявшая из уральцев-добровольцев, приняла непосредственное участие в освобождении Закарпатской Украины. И сейчас, когда в спектакле «Горная криница» появляются красные воины — богатыри с Урала — и на сцену выезжает танк, на броне которого красуется надпись

«Уралец», зал разражается громовыми аплодисментами, — ведь среди зрителей сидят многие непосредственные участники легендарного героического похода от Уральских гор до гор Карпатских.

Однако и в свердловском варианте ни авторам, ни театру не удалось исправить многих недостатков и общей драматургической слабости либретто, которое осталось весьма наивным и примитивным.

На наш взгляд, основная причина неудачи — не только в неопытности авторов, а и в том, что они сами не совсем ясно представляли себе жанр своего произведения. В «Горной кринице» ясно ощущаются черты народной украинской комедии типа «Запорожца за Дунаем». Жанр этот любим и сейчас на Украине, и его традиции оплодотворяют, например, драматургидо Корнейчука («В степях Украины»), «Призжайте в Звонковое». Но авторы побоялись почему-то простых и ясных коллизий этого жанра и лагроздили в своей пьесе такую массу событий, надуманных драматических конфликтов, что зрителям подчас трудно разобраться в фабуле пьесы. Правда, большинство этих событий, порой даже трагических, вынесено за скобки спектакля и протекает за сценой в антракте между вторым и третьим актами «Горной криницы». На сцене же в течение трех действий происходят главным образом счастливые и трогательные встречи. Здесь показаны и встреча советских воинов с населением Горной криницы, и встреча родственников, давно потерявших друг друга из виду, встреча старых друзей, пути которых тридцать лет назад резко разошлись.

Погнавшись за «усложнением» сю-

жета, за внешними эффектами, авторы либретто недостаточно полно развили в «Горной кринице» патриотическую тему и слабо разработали лирико-комедийные положения. А ведь одной огромной, актуальной и животрепещущей темы, как тема встречи Советской Армии с жителями Закарпатской Украины, в досталь, конечно, хватило бы на такой спектакль, как «Горная криница».

Не сумел использовать особенности жанра украинской музыкальной комедии и композитор В. Крыжановский. Там, где он вводил, не мудрствуя лукаво, народные, в частности гуцульские, мотивы и песни, музыка «Горной криницы» неприятна и притянута. Там же, где Крыжановский пытается оторваться и уйти от живого фольклорного материала, музыка его теряет и привлекательность и выразительность.

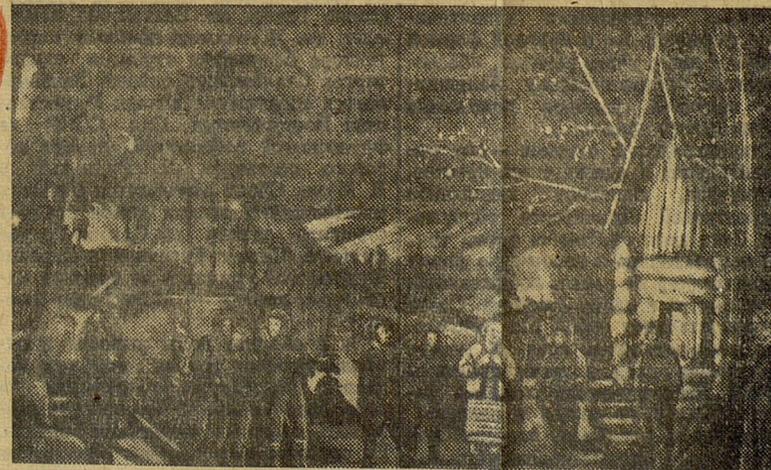
Свердловский театр превосходно поставил «Горную криницу» (режиссер лауреат Сталинской премии Г. Кугушев). Несмотря на существенные недостатки пьесы, спектакль смотрится о большим интересом. В спектакле подчеркнута основная тема пьесы, ее злободневность, ее патриотическое звучание. Удачны отдельные народные сцены. Это говорит о том, как много может добавить порой к слабой пьесе настоящее большое режиссерское и актерское мастерство, как много и самим актерам дает работа над новыми образами, образами советских людей — наших современников. Совершенно иными, чем обычно, какими-то обновленными и, я бы сказал, помолодевшими выглядят в спектакле и П. Емельянова (играющая роль разбитного жизнерадостного и исполнительного сержанта, стрелка-радиста Вою Малых, и А. Мареняч (танкист Алек-

сей Смычко) и В. Заволжин (ефрейтор Гнат Соловейко), и В. Коринтели (капитан Андрей Соловейко).

Они играют с воодушевлением и, наделяя образы своих героев живыми, правдивыми черточками, вносят в игру такую душевно-искреннюю интонацию, что эти образы обретают жизненную реальность, в них веришь, им горячо симпатизируешь. Трогательный, при всем своем комизме, образ Петра Курка — старого «искателя счастья» в заморских Эльдorado — создает А. Матковский. Его Петро, человек, истоптавший свои американские ботинки на многих дорогах Старого и Нового света и нашедший, наконец, счастье на своей родной земле, освобожденной Красной Армией, — несомненно лучший, наиболее глубокий, оваянный мягким лирическим юмором образ всего спектакля.

Хорошо звучит оркестр под управлением нового дирижера театра М. Шеппера. Очень удачно оформлены художником А. Дубровина.

Совершенно другого плана, чем «Горная криница», свердловский спектакль «Кораллина». В либретто этой «романтической оперетты», его авторы (Е. Гальперина и И. Робин) использовали мотивы оперного либретто К. Гольдони. Благородные идеи бескорыстной верности долгу, заразительный гольдониевский смех, занимательный конфликт составляют несомненное достоинство оперетты. Однако обычная комедийная ситуация осложнена здесь романтической оперной коллизией. Это отяжелило либретто «Кораллины» и определило некоторую его стилистическую двойственность. Музыка композитора К. Листова, пожалуй, еще более усилила стилистический разрыв и пестроту произведения. В партитуре Листова слышатся то народные итальянские мотивы, то мало выразительные «цыганские» перепевы, то интонации современных массовых песен. Эта эклектика не могла не сказаться отрицательно на общем впечатлении от спектакля, хотя работа режиссера Л. Ротбаум, поставившей «Кораллину», отмечена яркой и смелой талантливостью, превосходным чувством

Сцена из 1-го акта оперетты «Горная криница» в Свердловском театре музыкальной комедии.

жанра», большой и настоящей театральной культурой.

Постановщик стремился избежать привычных опереточных штампов и насытить спектакль легким комедийным ритмом, лукавым народным юмором, ароматной и одухотворенной поэтичностью. В очень многом это удалось Ротбаум. Конечно, на практике актерам нелегко было победить старые традиции и овладеть новыми приемами игры. Следы «борьбы» можно заметить в некоторых эпизодах спектакля. В этом смысле стиль спектакля «Кораллина» можно было бы определить как «укрошенная венциана». Но в целом и режиссер и актеры одержали в «Кораллине» несомненную победу.

Гармонирует с общим характером спектакля сценическое оформление, осуществленное по эскизам московских художников В. Кривошеиной и Е. Коваленко. Выразительно и ярко сделана сцена карнавала, лучшая в спектакле. В первом действии тонко передана перспектива города, раскинувшегося на берегу голубой лагуны, хотя передний план декораций в этом же акте по сравнению с мерцающей

вдали легкой, воздушной Венецией кажется несколько тяжелым и грузным.

Но и над оформлением довлеет та же стилистическая раздвоенность, свойственная самой пьесе: романтически-оперные, «серьезные» сцены в таборе цыган, выпадающие из комедийного стиля произведения, разрешены режиссером в подчеркнуто условном оперном плане. Так же они оформлены и художниками. Таким образом, неразрешимое противоречие, заключенное в самой пьесе, осталось до конца непреодоленным и в спектакле «Кораллина».

Дирижер А. Гевикман уверенно, в хорошем темпе ведет спектакль, но приводит к некоему «общему знаменателю» разношерстную партитuru «Кораллины» ему все же не удалось.

Из актеров в спектакле, который мне довелось видеть, прежде всего нужно отметить актеров старшего и среднего поколения — А. Матковского, А. Мареняча, Б. Коринтели, Н. Шейнина, Е. Чарлина, певца Л. Невлера, несколько лет назад перешедшего из оперы в театр музыкальной комедии. Так же, как в «Горной

Кринице», в спектакле «Кораллина» участвует ряд молодых исполнителей. Но о молодежи Театра свердловской музыкальной комедии разговор должен быть особый.

Два новых спектакля, идущих в Свердловском театре музыкальной комедии, вновь свидетельствуют о серьезных недостатках нашей опереточной драматургии, о чрезвычайной музыкальной слабости новых опереточных произведений. Это отставание опереточной драматургии и музыки по существу сужает, «лимитирует» творческие возможности советского музыкального театра. Оно вынуждает театры, в частности Свердловскую музыкальную комедию, прибегать ко всякого рода компромиссам, довольствоваться неполноценным репертуаром. Рассчитывая на свою квалифицированную режиссуру, на свой первоклассный актерский состав, Свердловский театр в погоне за новыми произведениями зачастую идет на явное снижение своих требований к драматургам. Особенно нетребователен он к композиторам, — это самый серьезный упрек, который мы должны сделать Свердловскому театру. Мы это наблюдали и в «Горной кринице» и в «Кораллине».

Правда, к чести Свердловской музыкальной комедии нужно признать, что ее спектакли «Горная криница» и «Кораллина» оказались неизмеримо ярче и интереснее, чем тот драматургический и музыкальный материал, с которым театру в данном случае пришлось иметь дело. Но это ведь только лишь раз подчеркивает недопустимый разрыв, существующий ныне между положением советского театра оперетты и художественным уровнем его современного репертуара.

Разрыв этот далее нетерпим. Вопросы опереточной драматургии и музыки требуют широкого обсуждения. Они должны стать в центре внимания нашей театральной и музыкальной общественности, ибо без решения этих проблем невозможны дальнейшее поступательное движение и рост передового советского опереточного театра.

М. ГРИНБЕРГ.